

Древний бункер, и без того ослабленный нагрузками от запуска ракет, содрогнулся от силы приземления Жона.

Пирра упала на колени в благоговейном трепете, а Жон медленно поднялся, и земля содрогалась от каждого его шага.

Все еще ярко сияя, он подошел к ней и нежно протянул руку.

Пирра неуверенно потянулась к ней, боясь, что все это сон, переживание перед смертью, перед тем как мир попадет в еще более ужасный ад.

Но это было не так.

Когда она взяла ее, чувствуя его тепло, Жон улыбнулся и предложил: — Пойдем, Пирра. Пошли домой.

И когда Пирра подтвердила себе, что стоящая перед ней фигура — больше, чем человек, больше, чем оружие, больше, чем все, что она когда-либо видела на Пустоши, она поклялась следовать ему и его учению до конца своих дней.

Жон Арк.

Арк-Ангел.

«ЛАКИ 38, ПУСТОШЬ МОХАВЕ, ЧЕТЫРЕ ДНЯ СПУСТЯ»

Хаус хмыкнул про себя, обрабатывая и оценивая данные, поступающие к нему со сканеров.

Прибыль по всему Стрипу снизилась незначительно, но это было вполне в рамках его расчетных ожиданий, и он уже заранее подготовился к этому. И даже если бы он не стал принимать меры, что ж...

Он все равно получал прибыль, он зарабатывал причудливые крышечки вместо нормальных долларов, и это не было похоже на совет инвесторов, перед которым он должен был отчитываться. Никаких близоруких интриганов, которые не могли видеть дальше своей жадности и смотреть на общую картину, на долгую игру.

О, НКР становились все отчаяннее в своих попытках переманить его лейтенантов прямо у него из-под носа. Хотя он и сомневался, что мисс Никос может поддаться на уговоры НКР, ведь она годами путешествовала по их территории... У Жона не было такого опыта работы с их неэффективной системой.

И кто-то, очевидно, слил информацию в НКР, что Цезарь был готов заплатить 50 000 крышек за мистера Арка.

Посол НКР, Деннис Крокер, провел последнюю неделю, пытаясь составить пакет трудоустройства, который мог бы превзойти пакет Цезаря, чтобы попытаться убедить его сделать для них какую-нибудь работу.

Это... настораживало. Он знал, что мисс Никос любила мистера Арка. Если мистер Арк будет склонен, то вероятность того, что мисс Никос решит последовать за мистером Арком, составляла 39%.

Молча, он сделал мысленную заметку, чтобы предложить больше уступок мистеру Арку.

Жон Арк...

Мальчик все еще оставался для него загадкой, которая становилась все более запутанной по мере того, как он собирал все больше данных.

Для начала, несмотря на его очевидную молодость и идеализм, Хаус мог с 95% уверенностью сказать, что Жон действительно участвовал в конфликте между Братством и Анклавом в Столичной пустоши в 2277 году. Более того, казалось, что Братство стали Восточного побережья узнало о его присутствии совсем недавно, судя по тому, что говорили о нем замаскированные члены Братства на перекрестке 93 и 95.

Это, а также необъяснимый взрыв, произошедший более месяца назад и вызвавший странные энергетические показатели, подобных которым он никогда раньше не регистрировал в своих банках данных, привели его к выводу, что мистер Арк действительно говорил правду о похищении инопланетянами.

Он задумался о том, за сколько мистер Арк продаст ему корабль; его реинжиниринг позволил бы ему создать собственные зонды и корабли-колонии на десятилетия раньше запланированного срока! Возможно, если он попытается убедить мистера Арка, что это делается для блага человечества...

Нет, нет, он никогда не опустится до такого. Хотя господин Арк и мог поддаваться на такие дешевые слова, Хаус был честным бизнесменом! Он не стал бы обманывать своих работников, лишая их законного заработка (даже если законная сумма может быть спорной)!

Хаус нахмурился в своей капсуле, вспоминая показания энергии.

Его датчики зафиксировали похожие показания энергии и такой же необъяснимый взрыв всего четыре дня назад, хотя эта сигнатура была испорчена гамма- и нейтронным излучением и была достаточно сильной, чтобы сбить с орбиты несколько близлежащих спутников, которые тут же рухнули обратно на Землю.

Неужели кто-то взорвал инопланетный корабль?

Были ли у кого-то вообще ядерные бомбы?

Его сейсмографы и датчики определили, что источник взрыва находится где-то над бывшими городами Хоупвилл и Эштон на северо-западе Мохаве.

Действительно, там были ядерные ракеты, но, судя по тому, что он знал, первый приемный дом мисс Никос был разрушен и стал непригодным для жизни в результате какого-то жестокого катаклизма.

Хаус сделал мысленную заметку попросить мистера Арка проверить упавшие спутники и спросить его, знает ли он что-нибудь об этом событии.

Он сомневался, что мисс Никос и мистер Арк захотят совершить поездку в Раскол, хотя, даже если бы и захотели, у них был плотный график: президент Кимбалл должен был посетить Дамбу Гувера через... примерно шестнадцать дней.

Он задумался о том, как продвигается их нынешнее задание в Сионе, и посетовал на неудачи в развитии коммуникационных и транспортных технологий после войны.

Ну что ж. Нет смысла плакать над пролитым молоком.

Вместо этого Хаус отложил их в сторону и продолжил анализ данных.

В бункере «Скрытая Долина» наблюдалось значительное увеличение трафика связи, но они не предпринимали никаких других действий. Ни патрули не отзывались, ни силы не наращивались (насколько он мог судить)...

Что ж, пока они не нападут первыми, Хаус сдержит свое слово. Ему было неприятно, что он не захватил инициативу, но бизнесмен всегда держит свое слово.

Войска НКР продолжали сообщать о заметном снижении боевого духа, и в этом не было ничего удивительного. Воистину, генерал Ли Оливер и полковник Кассандра Мур были его лучшими помощниками в подрывной деятельности против НКР! И ему даже не нужно было платить им или давать указания! Они просто делали то, что для них было естественно, а он просто сидел, откинувшись (образно говоря), и пожинал плоды!

Признаться, они делали свою работу слишком хорошо. При таком темпе развития событий он прогнозировал 63% вероятность того, что Легион возьмет Дамбу Гувера, если они нападут завтра. Конечно, шансы могли бы возрасти в пользу НКР, поскольку они продолжали укреплять свою оборону, а их любимый Президент нанес им визит.

И кстати о Легионе...

Хаус активировал несколько дистанционных датчиков на старой метеостанции в том месте, где теперь находился Фортификационный Холм, и тут его челюсть чуть не упала.

Он дважды проверил свои датчики.

Он перезагрузил их и проверил в третий раз.

Неа.

Невозможные показания все еще были на месте.

Легион создавал массивные плацдармы к востоку от Дамбы. Примитивные каноэ, набитые сверх всякой безопасной или рекомендованной вместимости, причаливали к бухте Коттонвуд и Фортификационному Холму каждые несколько минут.

Как?!

Неужели он так сильно ошибся в Цезаре и его новом Легате?!

Он был на 98% уверен, что они нападут только после попытки убийства президента Кимбалла, поскольку их «общество» слишком нестабильно, чтобы пережить еще одно поражение!

И это было почти в два раза больше войск, чем, по его прогнозам, мог выделить Легион Цезаря!

Неужели они покинули свои границы в Колорадо и Юте?

Он ненадолго задумался о том, что Цезарь просто заранее наращивает силы, готовясь атаковать Дамбу в день приезда президента Кимбалла, признав, что такой поступок, безусловно, подорвет моральный дух НКР.

Он быстро отбросил эту мысль.

Каждая проведенная им симуляция говорила о том, что у Цезаря не хватит материально-технических средств, чтобы продержаться такие крупные силы более трех дней, при условии самого строгого рациона и двухразового питания. Более того, наращивание сил такого масштаба было равносильно тому, чтобы выставить гигантскую неоновую вывеску на обозрение НКР, кричащую: «Мы атакуем прямо здесь, очень скоро!»

При всех недостатках этого человека, Цезарь не был идиотом. Хаус сомневался, что он стал бы до такой степени разбрасываться элементом неожиданности, не тогда, когда у него была роскошь выбирать, когда атаковать.

Неужели Цезарь действительно собирался поставить все, что у него есть, на карту в этой битве?

На мгновение его позабавила ирония судьбы: Цезарь собирался поставить все на карту Вегаса.

Момент прошел.

Хаус мрачно понизил вероятность того, что НКР сможет сдержать Легион, с 37% до жалких 18%... и это при условии, что генерал Ли Оливер заметил передвижения Легиона прямо сейчас и сразу же начал прислушиваться к советам Хэнлона.

Однако он сомневался, что это произойдет, и отнял от этого числа еще несколько процентных пунктов.

Ему просто нужно было больше времени! Всего лишь модуль управления на электроподстанции Эль-Дорадо, чтобы запустить главный реактор Лаки 38, и чип управления на Плотине Гувера, чтобы активировать его скрытый козырь в Хранилище Секьюритронов!

Это было прямо как Великая Война заново.

Даже двести лет спустя он всегда опаздывал на шаг.

Он знал, что НКР никогда не потерпит, чтобы его Секьюритроны рыскали по этим стратегическим местам, и поэтому, с покорным вздохом, он перешел к разработке планов по защите Стрипа от осады, пока не вернутся мисс Никос и мистер Арк.

Даже когда он начал активировать Три Семьи и отзывать большинство своих Секьюритронов, какая-то часть его сознания не могла не задаться вопросом, что же он упустил, что заставило Цезаря ускорить его планы.

«ЗАСТАВА ЛЕГИОНА, НЬЮ-МЕХИКО, К ЗАПАДУ ОТ СКАЛИСТЫХ ГОР, ТРИ ДНЯ НАЗАД»

В тот день Легионеры нервничали и волновались.

Несмотря на жестокие и грубые угрозы заставить замолчать, несмотря на всю индоктринацию и промывание мозгов, ничто не могло удержать мужчин от разговора.

О, они говорили тайно, вдали от ушей фрументариев и центурионов, но все же они говорили.

Даже декании начали обсуждать это в частном порядке.

О зловещих предзнаменованиях на западе, о втором солнце, восходящем на горизонте.

О распутниках Двуглавого Медведя и прибытии Дьяволов в Черных Доспехах.

О том, что происходит на востоке.

О том, что десятки застав на границе Колорадо уже замолчали.

В обычном случае мужчины просто скрывали бы свою нервозность, хвастаясь, что, что бы это ни было, лучше не показываться им на глаза, что оно преследует окраины Колорадо, потому что боится настоящих легионеров в Нью-Мехико.

Тот день был не совсем обычным.

Разведчик указал на него первым — бродячее пятнышко высоко в небе, движущееся против восточного ветра.

Это было два часа назад.

Теперь это пятнышко превратилось в серое облако, которое, несмотря на ветер, не изменило своего курса, продолжая медленно двигаться в их направлении.

Даже Центурион вышел из своей палатки, не в силах игнорировать бормотание.

Почтенный ветеран, в отличие от своих людей, достаточно повидал Пустоши во время своих многочисленных кампаний, чтобы понять, как мало правды в Культе Марса.

Он, конечно, все равно относился к нему с почтением. Даже если могущественный Цезарь и был лжецом, он все равно навел порядок в пустошах много лет назад, а главное, даже Центурион не застрахован от гнева Цезаря, если осмелится выступить против него.

Но все же он сразу распознал облако, как оно есть, как угрозу, которую оно представляло, и приказал своим Легионерам уничтожить его.

Конечно, облако находилось высоко, слишком высоко, чтобы пули или камни могли его достать, а у Легиона было мало энергетического оружия или более мощных пушек.

Но бойцы все равно старались изо всех сил, чтобы выполнить свою невыполнимую задачу.

Затем из тучи вылетела молния, и с раскатом грома полдюжины человек просто исчезли, а еще несколько лежали на земле, ослепленные и оглушенные, с кровью из глаз и ушей.

Затем начал литься дождь красных лучей, разрушая все, что находилось под открытым небом.

Затем из облака начала спускаться стая птиц.

«ФОРТИФИКАЦИОННЫЙ ХОЛМ, ДВА ЧАСА СПУСТЯ»

— ... и на этом мы заканчиваем доклад, Могущественный Цезарь. — Вулпес Инкульта закончил, убрав блокнот.

— ... твои фрументарии, блядь, издеваются? — Эдвард Сэллоу, Цезарь, наконец, ответил, переваривая информацию. — Облако, которое плюется молниями и поливает лазерными лучами?! И что там было про птиц?!

— Как бы то ни было, могущественный Цезарь... — Вулпс кашлянул, передавая несколько

фотографий. — Я могу гарантировать, что мы пострадали по всей восточной границе Колорадо и Нью-Мехико. Большая часть лежит в руинах, и хотя... «облако» — это что-то новое, но сообщения о «птицах» — это общая тема.

Цезарь хмыкнул и откинулся на спинку кресла, обдумывая ситуацию, не обращая внимания на пульсирующую боль в голове. Как бы ему ни хотелось впасть в ярость и распять фрументария за этот доклад... ничего хорошего из этого не выйдет.

Нет, Вулпес был верен и заслуживал доверия.

Вздыхнув, он помассировал виски и стал ломать голову, пытаясь придумать, что бы это могло быть.

Птицы... лазерные лучи...

Кроцеа Морс.

Братство Стали.

Анклав.

Он замер.

В этом был ужасный, горький смысл. Как они пережили НКР, чтобы вернуться в 2277 году, так же возможно, что Анклав пережил даже Кроцеа Морс и пытался захватить его земли.

И хотя он сомневался, что Братство Стали на Восточном побережье могло распространиться так далеко на Запад... ходили слухи, восходящие к тем временам, когда только появились Супермутанты, около века назад, о том, как Братство посылало по континенту дирижабли, большинство из которых быстро исчезало во внезапных и сильных штормах.

Неужели его атаковал один из Потерянных Отрядов?

— Фрументарии не упоминали о фигурах, покидающих птиц? — Срочно спросил Цезарь.

— ... насколько мне известно, Могучий Цезарь, нет. — Вулпес Инкульта ответил, втайне вздохнув с облегчением. Он был предан сыну Марса, но Могущественный Цезарь был славен и страшен в равной степени и, как известно, наказывал неугодных ему гонцов. — Сообщения, которые я получил, были от фрументариев, которые бежали, как только началась битва. Те, кто остался наблюдать...

— Блядь. — Цезарь тихо выругался. Неизвестно, кто это был — Анклав, Братство или кто-то третий.

Что ж, это ничего не меняло.

Его Легион, в том виде, в каком он был сейчас, мало что мог противопоставить всей мощи Анклава или Братства.

Но Вегас мог.

Точнее, оборона «Лаки 38», укрывшего Вегас от войны.

Он не знал, как она справится с дирижаблем Братства или флотом Вертокрылов Анклава... но

это было лучше, чем бросать волны Легионеров на силовую броню и энергетическое оружие или пытаться вести войну на два фронта одновременно.

История научила их этому.

— Соберите всех людей в гарнизонах! — Объявил Цезарь, поднимаясь на ноги, не обращая внимания на онемение в левой ноге. — Пришло время взять Мохаве раз и навсегда!

«БУНКЕР «СКРЫТАЯ ДОЛИНА», ПУСТОШЬ МОХАВЕ»

— Старейшина Лайонс, капитан Лансера Максон только что вышел на связь. — Паладин Реддин объявила, работая с терминала в бункере. — Он сообщает, что главный паладин Варгас успешно соединился с добровольческими силами других глав, и флот вошел на территорию Легиона в 09:00 по стандартному времени Цитадели.

— Хорошо. — Сара удовлетворенно кивнула, мысленно подсчитав и не обращая внимания на часы, которые твердили, что сейчас только 07:00. Часовые пояса были проблемой, к которой она не привыкла...

— И встретили ли они какое-нибудь серьезное сопротивление? — Спросила Сара.

— Никакого, мэм. — Реддин покачала головой. — И опять же, я сомневаюсь, что Легион сможет даже поцарапать краску Вертокрылов, не говоря уже о том, чтобы причинить вред Прайдвену.

Сара мрачно кивнула, изучая карту континентальной части Соединенных Штатов.

Начальная фаза шла как нельзя лучше, но ее учили никогда ничего не принимать на веру.

С другой стороны, при огромном количестве добровольцев из одной только Цитадели (настолько огромном, что им пришлось отклонить целую треть претендентов), она, вероятно, смогла бы захватить Дамбу Гувера для себя, если бы захотела.

Кстати, о Плотине Гувера...

— Напомните Варгасу и Максону, что, хотя Братство и НКР формально находятся в состоянии войны, ни мы, ни другие Потерянные Главы не являются воюющими сторонами в этом конфликте. — Проинструктировала Сара. — И напомните им, что наша заявленная цель — остановить Легион и вернуть Жона Арка.

Реддин кивнула, затем сделала паузу и заметила: — Вы действительно думаете, что это помешает им стрелять в нас первыми, мэм?

— Возможно, пока они сражаются с Легионом Цезаря. — Подтвердила Сара, вспомнив разведданные, собранные ею о НКР за последний месяц. Они были в таком отчаянии, что наверняка приняли бы помощь от Подрывников и Великих Ханов. Затем она нахмурилась, вспомнив кое-что еще. — Хотя, когда пыль осядет...

— Ты действительно думаешь, что Пендрагон вот так просто ополчится на НКР? — Реддин не могла представить, чтобы он вот так вот ударил кого-то в спину.

— Нет, не думаю. — Сара согласилась с ней. Однако в ее тон прокралась тревога, когда она продолжила: — Но Хаус может, в зависимости от того, какой козырь у него в рукаве, и Жон

будет поставлен в неловкое положение. Возможно, он попытается снять напряжение, поговорить, но...

— Не волнуйтесь, мэм. — Реддин успокоила ее. — Я уверена, что благодаря Супермутантам, которых Айронвуд собрала в Джейкобстауне, и Прайдвенам, НКР не будет столь неразумным.

— ... спасибо, Паладин. — Сара редко улыбалась неуклюжей и энергичной эксперту по коммуникациям из Прайда Лайона (и не заметила, как Реддин за шлемом понимающе ухмыльнулась и нахмурила брови). — В любом случае, сообщите Прайдвенам, что текущие правила ведения огня в отношении НКР таковы, что они могут стрелять только в целях самообороны. Как только Хаус и Жон Арк сделают свой ход... посмотрим, как будут развиваться события дальше.

— Вас поняла, мэм. — Реддин отдала честь.

Когда паладин повернулась, чтобы передать свои инструкции, Сара снова обратилась к карте, изучая диспозицию своих сил, и тут ее посетила шальная мысль.

Иден ошибался.

Жону не нужно было три поколения, чтобы править Пустошью.

Достаточно было бы и трех лет.

Примечание автора: Просто короткая глава, так как я занят работой. И нет, я не забыл про Улисса.

Для краткого объяснения того, что я могу рассказать о технологии Материнского Корабля Зета... телепортация требует телепортатора и хомера. Когда у вас есть и то, и другое, телепортация может происходить даже через энергетические щиты. Например, во время битвы материнского корабля в DLC, вражеский материнский корабль может зафиксировать хомеры на телепортах мостика и послать абордажные группы, чтобы попытаться нейтрализовать команду оттуда (в основном для того, чтобы игрок не застрял в ожидании перезарядки луча смерти, а мог действительно что-то сделать во время битвы. Также поэтому Полсон и Тоширо Каго так полезны).

Что касается того, что сделал Жон... как было установлено в главе 50, у него в кармане портативный гомер, который связан с инопланетным кораблем-разведчиком, запрограммированным следовать за Пиррой, и который также имеет телепортатор на материнский корабль пришельцев. Поскольку на земле нет телепортационного хомера, на который он мог бы телепортироваться (кроме того, который находится возле Гудспрингса и связан с телепортом материнского корабля), Жон может покинуть корабль-разведчик только... ну... либо попросив его приземлиться и посадить его, либо используя свою обычную стратегию посадки. Когда ракета стартовала, он телепортировался на корабль-разведчик, приказал дрону, пилотирующему корабль-разведчик, проложить курс на перехват, включить автопилот, открыть окно, чтобы он мог выпрыгнуть, и сбежать через телепорт обратно на материнский корабль, предварительно деактивировав телепорт (на случай, если взрыв и взрывы пройдут через телепорт и попадут на сам материнский корабль). Затем, когда он убедился, что ракета будет

перехвачена кораблем-разведчиком... в общем, единственное, что он мог сделать, это остаться на корабле или выпрыгнуть.

И да. Вторая битва за Дамбу Гувера начнется раньше времени, к удивлению Хауса... как и всех остальных, кроме «дикой карты» — Братства Стали.

Что касается того, почему легионеры называют рейнджеров-ветеранов НКР Черными Дьяволами... солдаты Анклава изначально были известны так благодаря форме и окраске передовой силовой брони mark II. Однако, хотя истории о Черных Дьяволах и распространились на Восток, большинство из них никогда даже не видели солдат Анклава, не говоря уже о солдатах в силовой броне. Поэтому, когда Легион вышел на запад и столкнулся с ветеранами-рейнджерами в Черной Броне (разговорное название их бунтарской брони), они просто предположили, что эти страшные враги и есть те самые Черные Дьяволы, о которых они слышали. Я не знаю, является ли это каноном, но я исхожу именно из этого.

<http://tl.rulate.ru/book/71357/2507638>